

Регент и император-марионетка

Мяу... — Белоснежная кошка медленно вошла в дворец, ступая с поистине царственной грацией. Она бросила косой взгляд на придворных, дежуривших в покоях, словно оценивая их.

Остальные слуги, похоже, прекрасно знали это животное. Никто не попытался преградить ей путь, напротив — все проводили кошку почтительными взглядами.

Новенькая служанка проводила глазами изящную кошечку, и в её взгляде невольно мелькнуло восхищение:

— Какая прелесть.

Она повернулась к старшей служанке и, возбужденно понизив голос, спросила:

— Наставница, неужели это тот самый любимый питомец Его Величества? И правда выглядит невероятно мило.

Старшая служанка предостерегла:

— Это же любимец самого Императора. Смотрите мне, если встретите его в будние дни, ни в коем случае не смейте причинить ему вред, иначе... — недосказанность звучала зловеще.

У слуг сжалось сердце, и они поспешно закивали.

Белая кошка беспрепятственно проникла вглубь дворца.

Сяобай, — раздался звонкий юношеский голос.

Кот высокомерно вскинул голову, ласково мяукнул в ответ на зов, а затем его взгляд опустился на пару ног перед ним.

Юноша был без обуви и шёл босиком.

Его круглые пальчики на ногах были аккуратно и заботливо подстрижены, а белизна кожи делала их похожими на изделия из тончайшего белого нефрита.

Однако...

Кошка вдруг издала невероятно пронзительный вопль.

Придворные евнухи и служанки снаружи бросились на голос. Увидев, что их господин расхаживает босиком, все до единого в испуге опустились на колени.

— Ваше Величество, погода нынче такая холодная, нельзя же так пренебрегать здоровьем! — заговорил главный евнух.

Он едва заметно махнул рукой, и тут же подбежала служанка с туфлями, которые почтительно надела на ноги маленького Императора.

Убедившись, что Инь Чэнцзюэ наконец обулся, белый кот отвел взгляд, подошёл к нему и мягкой шерсткой потёрся о голень Императора, издавая нежное мяуканье.

Инь Чэнцзюэ поднял его на руки и беспомощно вздохнул:

— Разве я не обулся? Чего ты сегодня так раскричалось? Сразу видно, нагулялось от души.

— Мяу... — слышался всё тот же ленивый голос кошачьего барина.

Сяобай тряхнул хвостом, лизнул лапку, умылся ею, а затем прижался к груди Инь Чэнцзюэ, довольно заурчав.

Юноша в одеждах цвета солнечного золота и белый кот на его руках сливались в удивительную, неповторимую картину покоев. Главный евнух кашлянул, предостерегающе глядя на опешивших слуг.

Те, словно очнувшись от наваждения, поспешно пришли в себя.

Император был еще юн и обладал мягким характером, но это вовсе не означало, что они могли позволить себе не считать его своим господином. К тому же, если бы об этом узнал Регент, то никто из присутствующих в зале не остался бы в живых.

Инь Чэнцзюэ, прижимая к себе Сяобай, сел на мягкую тахту и принялся поглаживать его по шерстке.

Он попал в этот мир уже больше года назад. Как утверждал 007, это был первый мир, который ему предстояло изменить, и как только он соберет достаточное количество очков благословения, то сможет благополучно переместиться в следующий. Хотя многое из того, что говорил 007, состояло из совершенно незнакомых Инь Чэнцзюэ терминов — например, четырехмерное пространство или параллельные миры — это не мешало ему впитывать информацию и постепенно переводить ее в понятные для себя смыслы.

Он знал, что в этом мире государственное устройство такое же, как и в его собственном, и здешнего Императора тоже зовут Инь Чэнцзюэ. Именно он был истинным владельцем тела, в которое Инь Чэнцзюэ теперь был вселен. 007 называл это перемещением души. Однако сам Инь Чэнцзюэ чувствовал странную близость с хозяином этого тела, ведь у них были не только

одинаковые имена, но и лица. Проведя наблюдения, он пришел к выводу, что даже его пищевые привычки ничем не отличаются от предпочтений настоящего владельца тела.

Инь Чэнцзюэ подумал: быть может, именно поэтому он и понадобился 007? Ведь только он сам мог по-настоящему убедительно сыграть самого себя.

Сяобай, по-видимому, был недоволен тем, что маленький Император перестал уделять ему внимание. Кот легонько царапнул его лапкой, чтобы напомнить о себе, при этом предусмотрительно спрятав острые когти, чтобы случайно не поранить юношу. Сяобай все больше укреплялся в мысли, что он — идеальный хозяин. Да и где еще сыщешь такого замечательного кота, как он?

Да, именно хозяин. Люди любят заводить питомцев и считают себя их владельцами, хотя в глазах самих животных все может быть с точностью до наоборот: это люди — их домашние питомцы.

Инь Чэнцзюэ улыбнулся, и на его щеках проступили едва заметные ямочки:

— Ты проголодался?

Этого кота ему принесли полгода назад, чтобы скрасить одиночество. Зверек был невероятно смышленным и ловким, и Инь Чэнцзюэ привязался к нему с первого взгляда. Тот человек — Регент Ду Жо, именно на нем Инь Чэнцзюэ должен сосредоточить свое основное внимание в этот раз.

Империей правил юный Император, но власть находилась в руках Регента, который держал все под своим контролем.

К тому же из-за своего жестокого и свирепого нрава, а также переменчивого настроения он наводил на всех ужас.

Стоило кому-то хоть случайно разгневать его, как этого человека ждала не просто угроза жизни, а порой и мучения страшнее смерти.

007 сказал, что они прибыли сюда, чтобы собирать очки благословения.

Однако это место было переполнено страхом и отчаянием.

Инь Чэнцзюэ должен был изменить сложившуюся ситуацию.

Он погладил Сяобая по голове и отдал приказ: — Линь Фу, приготовь Сяобаю поесть, он проголодался.

Личного главного евнуха Инь Чэнцзюэ тоже звали Линь Фу, совсем как в его собственном мире, так что ему совершенно не нужно было беспокоиться о том, что в спешке он назовет кого-то чужим именем.

Прошло много времени, но никто так и не отозвался.

Инь Чэнцзюэ в недоумении поднял голову и услышал холодный голос: — Не так давно болел, почему не надел одежду потеплее? Или остальные все перемерли?

Животные обладают невероятно тонким чувством опасности, и шерсть Сяобая сейчас встала дыбом. Похожий на пушистый шар, он с крайним напряжением следил за всем вокруг.

Сколько бы раз ни повторялось подобное, этот милый котенок по-прежнему оставался настороже, прямо как этот маленький Император...

Тот человек прищурился и тихо усмехнулся, ухватив юношу за щиколотку и стягивая с него тяжелую обувь.

Его ладони, покрытые мозолями от многолетних занятий боевыми искусствами, бережно гладили ногу маленького Императора.

Белоснежная, подобная нефти кожа от непривычки к чужим касаниям покрылась мурашками.

Инь Чэнцзюэ подавил внутреннее отвращение и холодно спросил: — Регент, что вы делаете?

В этих словах сквозило скрытое предупреждение, но Ду Жо не только не рассердился, а даже рассмеялся. Неизвестно откуда он извлек изящно сшитые сапожки и заботливо обул Инь Чэнцзюэ.

— И правда, размер как раз по ноге. — Ду Жо с восхищением посмотрел на стопы Инь Чэнцзюэ, словно был чрезвычайно доволен тем, что сам тщательно нарядил маленького Императора.

Заметив боковым зрением покрасневшие от стыда и гнева щеки маленького Императора, Ду Жо приподнял брови.

Он протянул руку, желая коснуться лица Инь Чэнцзюэ, но Сяобай яростно царапнул его.

На этот раз котенок не стал прятать когти и оставил несколько красных царапин на руке злоумышленника, посмеявшегося посягнуть на его сокровище.

Инь Чэнцзюэ крепко прижал его к себе, пытаясь спрятать котенка на груди.

Краски с его лица постепенно сошли, возвращая прежнее спокойствие.

Он без страха посмотрел на Ду Жо леденящим взглядом.

Удивительно, как прежний маленький Император уживался с этим Ду Жо — столь вопиющее поведение было просто невыносимо.

Инь Чэнцзюэ изо всех сил старался сдержать бушующий внутри гнев.

Будь он в своем прежнем мире, посмей кто-либо вести себя с ним подобным образом, маленький Император давно приказал бы страже уволочь этого бунтовщика прочь.

Поначалу, оказавшись здесь, Инь Чэнцзюэ даже наслаждался периодом тишины и покоя.

В момент его появления хозяин этого тела страдал от сильнейшего жара, и эта внезапная болезнь чуть не довела попавшего сюда впервые Инь Чэнцзюэ до беспамятства.

Лишь благодаря усилиям лекарей императорского лекарата ему с трудом удалось пойти на поправку.

В тот период Инь Чэнцзюэ постепенно постигал реальное положение дел в этом мире, порой даже беря в руки книги для чтения.

Так прошло полмесяца, пока он внезапно не обнаружил перед собой того самого ходящего в легендах Регента.

В тот момент он как раз увлеченно читал книгу.

Ду Жо долго приставал к нему со взглядом, а затем вдруг рассмеялся и произнес: — А я и не знал, что ты у нас такой маленький книжный червь.

<http://bllate.org/book/25449/3034321>